Глава шестая: Все ради принцессы

Часть первая:

Когда Голдоф столкнулся с Тгунеем, Мора была посреди впадины, окруженная телами Кьема. Она придерживала Чамо за спину, отдавая ей энергию, изо рта девочки бесконечным потоком текла кровь. Ханс бегал вокруг и убивал Кьема, что угрожали Чамо.

- Бабуля, очень больно. Сколько еще? – спросила Чамо, кровь лилась изо рта.

- Не бойся. Скоро Адлет и остальные поймают Нашетанию. Она им не соперник.

- Аха, верно. Верно… и хорошо, - сказала Чамо с улыбкой.

Мора ничего не знала. Не знала, в какой беде Адлет, с какой угрозой столкнулся Голдоф.

* * *

А Адлет был в полтора километрах от впадины Чамо. Он сражался с Кьема вместе с Фреми и Ролонией.

Они втроем ничего не заметили. Они не знали, кто за всем этим стоял. Они не знали ничего.

* * *

А в то же время Нашетания была в желудке Кьема.

Здесь было тесно, трудно дышать и очень жарко. Все ее тело вспотело. И теплая жидкость текла по ее телу.

Нашетания была сильно ранена. Левую руку вырвали до плеча, кровотечение остановили простой веревкой. Щупальца, которыми ее душили, сломали ей трахею и голосовые связки. Она чувствовала и глубокую рану в спине, куда вонзился Кьема-личинка.

Нашетания пыталась кричать. Но могла лишь хрипло дышать.

Она могла лишь ждать, что за ней придет Голдоф. Он сможет разгладать план Тгунея и спасти ее.

Но если Голдоф не успеет, Нашетания умрет.

* * *

- А правда проста, - тихо сказал Тгуней. – Наши с Доззу планы совпали. Нашетания – пешка Доззу, у меня другой седьмой. И пока шел бой в барьере Тумана Иллюзий, я не знал о плане Доззу, как и он не знал о моем. Это правда. И я заключили сделку двести лет назад.

Тгуней продолжал рассказ.

Он описал, как после сражения Нашетания прыгнула в океан и весь день плыла, пока не

добралась до леса Сломанных Пальцев и не встретилась с Доззу.

Доззу отправился на переговоры с Каргикком. Он хотел заключить сделку о прекращении битв между их отрядами. Если Нашетания проиграет, он должен был подоготовиться к тому, что не сможет убить троих Героев. Но Каргикк отказался и направил против Доззу лучших своих Кьема. Тот с последователями убегал по лесу Сломанных Пальцев. Приспешники были ранены, Нашетания тоже, они не могли сбежать. И утром они пришли ко мне за помощью.

Там Доззу и рассказал о камне-лезвии в Чамо. Они могли убить Чамо и отдать эту победу Тгунею, если он защитит их.

Тгуней согласился. Он тоже не знал, как расправиться с Чамо. А потому он не мог упустить шанс убить ее.

Тгуней убил последователей Каргикка. Впадина, где была Чамо, стала полем боя приспешников Каргикка и пешек Тгунея.

Разобравшись с проблемами, они разработали план по убийству Чамо и начали готовиться.

- Но… - вмешался Доззу, ползя по земле и все же поднимаясь на ноги. – Тгуней не собирался нас защищать. Он хотел, убив Чамо-сан, разобраться и с нами, пока мы не достигли цели.

Тгуней не отрицал этого. Он лишь улыбнулся.

«Доззу знал, что Тгуней предаст его, так почему не убежал?» - Голдоф думал, пока не понял, каким был ответ. После этого он признал, как глупо поступил, не поняв правду раньше.

Нашетания была в заложниках, и Доззу делал все, что ему говорил Тгуней. Обманывал Голдофа, пытался убить его по воле Тгунея.

Все очень запуталось. Кьема обманывали, убивали и использовали друг друга.

Тгуней продолжал объяснять.

Сначала он схватил Нашетанию и заставил Доззу подчиниться ему. А потом один из его темных Кьема, номер 31, личинка со способностью подавлять силу Святых, своим влиянием перекрыл силу мечей Нашетании.

И потом, чтобы обмануть Адлета и остальных, он создал подделку.

Задействовать пришлось сразу двух Кьема. Один был оборотнем и стал Нашетанией. Другой был змеей, способной управлять мечами. Он бы атаковал с земли, изображая силу мечей.

Даже с такой силой Кьема не смог бы притвориться Святой Мечей. И Тгуней скормил ему свое тело, усилив.

Пару дней назад Кьема-оборотень проник во дворец в Пиене, чтобы узнать, как говорит и ведет себя Нашетания. Он пытался подражать ей так, чтобы обмануть Адлета и Голдофа.

Проблемой была Ролония. Попробовав кровь подделки, она бы все поняла. И Тгуней оторвал левую руку Нашетании, получив так ее кровь. Кьема-оборотень прирастил руку к своему телу. И дал Ролонии попробовать кровь Нашетании из ее левой руки. А потому Ролония не поняла, что Нашетания была фальшивой.

- Левая рука… принцессы… сволочь… сволочь…

Все тело Голдофа тряслось от ярости. Но Тгуней продолжал рассказ.

Заманить Героев Шести Цветов было просто. Шлем Правды будет говорить Голдофу, что Нашетания в опасонсти. И, согласно плану Тгунея, Голдоф пришел. А за ним и Герои. Тгуней приказал Доззу обмануть Голдофа, отделив его от товарищей и заставив сразиться с ними. А после этого Доззу приказали убить его.

Тгуней ввел в тело Доззу Кьема, что передавал ему информацию. Тгуней слышал все, что сказал друг другу Доззу и Голдоф. А потому, пока Нашетания была заложницей, Доззу слышался.

- И как? Разве даже такой дурак, как ты, не должен был понять ситуацию после такого объяснения?

- Где принцесса? Говори, Тгуней.

Тот жестоко рассмеялся.

- Настоящая Нашетания где-то в поясе лавы. Среди моих пешек есть Кьема, что хорошо маскируются, - Тгуней приблизил голову к Голдофу. – Где она? Какая способность ее скрывает? Думаешь, я скажу? До смерти Чамо еще около двух часов, я собираюсь все это время скрывать Нашетанию.

- Верни ее!

- Нет уж. Я говорил, что убью ее, если она попытается сбежать. И если она отключит камень-лезвие по своей воле. И если Доззу нападет на меня. Я могу убить ее мгновенно.

- Ты. Не. Убьешь принцессу.

- Это не так. Разве не очевидно? Ты вообще понимаешь, что говоришь?

- Верни принцессу.

- Нет. Но я скажу, что буду делать дальше. Я убью Нашетанию, как только умрет Чамо. Но тебе разве не все равно? Она ведь твой враг.

Тгуней уставился на Голдофа с широким оскалом.

- Я думал, что мой план ранит тебя. Но ты мог понять, где Нашетания, если бы Адлет и Ханс узнали о Шлеме. Но я отделил тебя от Героев, чтобы этого не произошло. Хотя ты и сам отдалился от них.

Голдоф сжал зубы.

- Тебя так часто обманывали, Голдоф. Я слышал твои разговоры с Доззу и, признаюсь, мне было сложно сдерживать смех. Хотя я приказал ему убить тебя, я и не думал, что ты попытаешься убить Адлета и остальных.

Тгуней отстранился и пронзил мечом, вылетевшим из земли, Доззу.

- Доззу, я понял твои намерения. Ты хотел, чтобы Голдоф-кун спас Нашетанию для тебя, да?

Голдоф ошеломленно смотрел, как Доззу слабо кивнул.

- Я знал. А ведь только так ты бы смог выжить. Но, как и ожидалось, Голдоф не справился. Он просто не может спасти Нашетанию. Чамо умрет, как и все вы здесь. И все закончится.

Доззу уставился на Тгунея. Но тот не отреагировал.

- Эй, а ты понял, почему я так легко рассказал тебе правду? – Тгуней повернулся к Голдофу.

- Почему?

- Потому что в этом нет проблемы. Если ты расскажешь это Адлету и остальным, я убью Нашетанию.

Голдоф напрягся.

- Конечно, я тогда не смогу убить Чамо. Но и угрозы хватит, ведь я знаю, что ты не бросишь Нашетанию. К тому же, у меня был другой способ убить Чамо. Так что особых проблем не будет. И седьмой расскажет мне, если ты проговоришься. И я не блефую. Скажешь, и я убью Нашетанию.

- Принцесса… принцесса…

- Хочешь спасти Нашетанию? Тогда тебе лучше поспешить. Адлет и остальные ищут ее. Может, они ее найдут.

- Если… Адлет найдет… принцессу…

- Ху-ху-ху. Он ее убьет, - Тгуней, смеясь, приблизился к Голдофу. – Скажи, Голдоф-кун. Покажи мне свое лицо.

- …Что?

- Мне нравится смотреть на лица людей, - сказал Тгуней, уставившись в лицо Голдофу. – Лица показывают многое. Злость, панику, печаль, отчаяние, лучик надежды.

Голдоф не ответил.

- Мне нравятся эмоции людей. Приветствием я соединяюсь с их сердцами. В разговоре мы понимаем друг друга. А по их лицам я могу понять, о чем они думают. И мне нравятся эмоции людей, которых я уничтожу. Потому я сражаюсь потому и живу.

Тгуней стрельнул языком, лизнув щеку Голдофа.

- Мне не будет весело, если я убью тебя. Я хочу видеть твое страдание, смятение, сожаление. Я дал тебе надежду, что ты можешь спасти Нашетанию, и хотел бы увидеть отчаяние на твоем лице, ведь ты не сможешь ей помочь.

Тгуней, похоже, забыл об осторожности, насмехаясь над Голдофом. Он смотрел в лицо Кьема, и мысль об убийстве Тгунея заполняла сознание Голдофа.

- Хорошее лицо. Ты… нет… все Герои Шести Цветов - прекрасные зрелища.

Доззу заговорил:

- Ты не должен убивать Тгунея. Иначе Нашетания тут же погибнет.

Голдофу пришлось принять слова Доззу, пока он терпел насмешки Тгунея.

- Скажи, Голдоф-кун. Ты сможешь спасти Нашетанию? Ты не смог разгадать мой план. Ты едва жив после боя с Доззу. Ты и сражаться не сможешь.

- …Ты…

- А еще ты один, ты беспомощен. Ты сражался против Адлета и остальных. Они, увидев тебя, точно тебя убьют. Ты так глуп.

- Голдоф-сан… - с болью сказал Доззу.

- Ах, красивое лицо. Ты слаб. Я люблю лица слабых людей, - Тгуней отстранился. К нему приблизился Кьема с телом йети и головой ворона.

Кьема-йети сунул руку в глотку змеи. И оттуда он достал инжир и съел его. И Кьема-йети стал новым Тгунеем. После этого он убил змею, свое прошлое тело. Тгуней не собирался использовать его и дальше.

- Мне пора уходить. И тебе стоило бы спешить, Голдоф-кун. Адлет и остальные скоро придут.

Голдоф оглянулся на холмы. Адлет точно гнался за ним. Если он доберется сюда, то найдет его.

- Доззу. Сожги это место молнией. После этого отдохни и залечи раны. Я знаю, что ты это можешь. Через час ты уже сможешь сражаться, так ведь? Тогда после этого убьешь Ханса и тех, кто с ним. Я не позволю тебе отказаться.

- У меня нет выбора… слушаюсь…

Голдоф застыл потрясенно. Он пришел, чтобы спасти Нашетанию. И собирался ради этого убить любого.

Но он лишь продолжал танцевать под дудку Тгунея.

«Слабый», - слово не выходило из головы Голдофа. Но он не мог это отрицать.

- Голдоф-сан, - позвал его Доззу.

- Доззу. Тгуней сказал правду? – спросил Голдоф.

- Кроме одного, он сказал правду.

- Всего одного.

Доззу взглянул в глаза Голдофа и заявил:

- Ты не слабый. В мире нет другого такого рыцаря. Ты можешь спасти Нашетанию.

- Но…

- Я не могу помочь Нашетании. Можешь только ты.

- Я…

- Обещаю. Если спасешь Нашетанию, я освобожу Чамо-сан. Я не вру.

- …Точно?

- Прошу, беги. Если останешься, тебя убьют Адлет и остальные. Ты – наша единственная надежда. И единственный шанс Нашетании спастись.

И Голдоф ушел. Он покинул зону действия камня-лезвия. Тело болело, он едва мог двигаться. Копье в руках казалось ужасно тяжелым.

«Я спасу принцессу», - только эта мысль осталась в его голове.

* * *

Голдоф уже не мог бежать. Руки и ноги были в ранах от мечей фальшифой Нашетании, броня – измята от хлыста Ролонии и пуль Фреми. Тело пострадало от молний Доззу. Он ужасно устал.

Он шел по поясу лавы. Отдалившись от впадины Чамо на три километра, он остановился. От ожогов пересохло в горле. Он мог умереть от боли и жажды.

- Принцесса…

Он увидел гейзер и направился к нему. Он пытался утолить жажду. Но, стоило глотнуть воды, ужасная боль пронзила язык и нос. Голдоф закашлялся и выплюнул горячую воду.

Упав на колени, он больше не мог двигаться.

Ему нужно было разобраться с ожогами. Иначе он не выживет. А потом – вылечить раны, полученные от Доззу. У него почти не было лекарств, но и остатки были хоть чем-то.

Голдоф обернулся. Ему нужно было вернуться в пояс лавы и спасти Нашетанию. И нужно сделать это до смерти Чамо, до того, как его найдут Адлет и остальные.

Ему нужно было сделать так много. А тело не двигалось. Он вдруг ощутил рядом чье-то присутствие. Около десяти Кьема смотрели на Голдофа, облизывая губы.

- Сдался, Голдоф? – спросил Кьема.

- Я… защищу принцессу.

Голдоф схватился за копье и встал на ноги. Тело казалось ужасно тяжелым, но он сражался. Горло болело. Все тело при движении болело. Ожоги, боль, усталость – они изматывали Голдофа, забирая всю энергию, и надежды на спасение Нашетании таяли.

- Попался!

Огромный Кьема-червь обернулся вокруг Голдофа. Рыцарь срезал его голову, но даже мертвый червь все еще сжимал его тело.

Кьема-пес двинулся к нему, целясь в шею. Голдоф уклонился и отбил его кулаком.

- Я… защищу… принцессу… - бормотал Голдоф.

Так он подбадривал себя, но отчаяние медленно растекалось по телу.

«Вряд ли я смогу найти Нашетанию, - Тгуней говорил, что она скрыта силой Кьема. И по его голосу Голдоф слышал, что вряд ли ее спасет. – Смогу ли я разгадать план Тгунея? Я не так умен, как Адлет или Ханс. У меня нет знаний о Кьема, как у Фреми. Что я могу сделать?»

- Голдоф!

Голдоф стряхнул с себя Кьема-червя, но Кьема-пес впился в его ногу. И хотя он попал копьем по его ядру, клыки не отцепились от его брони. И оставшиеся Кьема бросились в этот прорыв. Голдоф побежал прочь вместе с впившимся в него Кьема-псом.

Он пытался убрать от себя тело Кьема, но рукам не хватало энергии.

- Черт!

Адлет и остальные видят его врагом. Если они столкнутся с ним, то тут же убьют. Он не мог уже сбегать.

И сил сражаться с Героями у Голдофа не было.

«Меня убьют, стоит войти в зону действия камня-лезвия. Я не смогу найти Нашетанию».

- Бегите!

- За ним! Мы можем его убить!

Голдоф не мог рассчитывать на помощь Доззу. Он уже не слышал голос Нашетании, не знал, как спасти ее.

Голдоф убегал от Кьема. Он отбивал тех, кто атаковал его, и бежал дальше. Все больше Кьема нападало на него, но он не останавливался. И все это повторялось по кругу.

Время шло. А он мог думать только об одном решении его проблемы. Бросить Нашетанию.

Тгуней сказал, что если Голдоф расскажет Адлету и остальным правду, он тут же убьет Нашетанию. Но если умрет Нашетания, Чамо будет спасена.

Убегая от Кьема, он понял, что лучше вернуться к Адлету. Он расскажет правду и попросит прощения. Но даже Адлет мог убить Голдофа, не слушая объяснения.

Они бы сразился с Тгунеем, Маджином, а потом ушел бы куда глаза глядят. Он надеялся, что сможет забыть дни, проведенные с Нашетанией, словно сон.

Он почти погиб.

Голдоф отбросил Кьема-леопарда, последнего из преследователей. Он направился на юг, двигаясь к Адлету и остальным.

- Принцесса…

В груди Голдофа кипели разные эмоции. Шок от их первой встречи. Восхищение и дрожь, когда он спас ее кулаками. Эмоции, когда Нашетания услышала его просьбу. Смятение, когда он понял, что Нашетания – хулиганка. Злость, когда она издевалась над ним. И любовь, ведь она

была день ото дня все женственнее.

Он помнил свое ошеломление, когда оказалось, что она станет Святой. Беспокойство когда она принялась тренироваться, не жалея себя. Радость, когда она становилась сильнее. Сожаление, когда он смог легко победить ее на турнире перед Богиней, но уступил победу ей.

Тревога, когда он понял, что стал одним из Героев Шести Цветов. Боевой дух, что появился, когда он решил забрать ее с территории Воющих Демонов. И немного зависти Адлету.

И сам факт существования Нашетании наполнял грудь Голдофа облегчением.

- Если все это сон, я мог бы забыть его.

Слеза скатилась по лицу Голдофа.

- Но как сложно бы это было?

Тело Кьема-леопарда лежало у его ног. Он подобрал его и впился в его шею. Голдоф громко высасывал остатки крови из тела Кьема. Наверное, впервые человек ел Кьема.

Кровь охладила ожоги во рту. Он снял броню и нанес остатки мази на тело. И выпил остатки лекарства, что получил от королевской семьи Пиены, одним глотком.

Лекарство было сильным, похожим на яд. Боль обожгла горло и желудок. Но он подавил желание стошнить и опустился на землю.

- …

Голдоф встал и сжал руки в кулаки. Он схватил копье и развернулся.

«Я еще могу сражаться», - подумал он, идя вперед.

Он принял решение. Он, несмотря на все сложности, спасет Нашетанию.

* * *

Восемнадцатью часами ранее Нашетания и Доззу скрывались в лесу Сломанных Пальцев.

Они говорили, склонившись близко друг к другу. Их никто не смог бы подслушать.

Вокруг не было их товарищей. Они сражались с последователями Каргикка и погибли.

Все тело Доззу покрывала кровь, Нашетания была ранена еще сильнее. Ее грудь пронзили рогом, рана была и на спине. Связки на ноге порвались. И хотя у Нашетании были особые способности к исцелению, благодаря Кьема, что слились с ее телом, раны были слишком глубокими.

Доззу не знал, сколько часов они еще смогут бежать. Каждый раз их окружали последователи Каргикка. Он не был уверен, что вдвоем они доживут до утра.

- Нашетания, я открою тебе путь. А ты, пожалуйста, сбеги.

- Доззу…

- Если ты умрешь, все кончится. Пока ты жива, живы и наши надежды. Прошу, выживи.

- Нет. Сама я ничего не смогу. Если мы не выживем вместе, наши цели не осуществятся.

Доззу уже хотел сказать, что ничего не исправишь. Но Нашетания вдруг сказала то, во что он не мог поверить.

- Попросим о помощи Тгунея.

- С ума сошла?..

- Нет. Другого выхода нет. Мы можем использовать камень-лезвие в желудке Чамо как условие переговоров. И Тгуней убьет для нас последователей Каргикка. А мы в ответ убьем Чамо.

Нашетания посмотрела на запад. Они знали по передвижениям Кьема, что где-то там Тгуней.

- Думаю, Тгуней согласится. Он явно не знает, как убить Чамо-сан. Мы убьем ее, а он защитит нас.

Это могло сработать, но Доззу не мог с этим согласиться. Тгуней был опаснее всех, кого Доззу знал. Он не помог бы им.

- Если мы с этим справимся, то путь для нас будет открыт. Не важно как, нам просто нужно выжить. Другого выбора нет.

Доззу понимал, но все еще сомневался.

- Нашетания. После смерти Чамо-сан мы не будем нужны Тгунею. Он, скорее всего, убьет нас.

- Мы объединимся с ним временно. Разберемся с силами Каргикка и сбежим. И сделаем это до того, как умрет Чамо-сан.

- Ты воспринимаешь Тгунея мягким. Он не даст нам сбежать, - сказал Доззу.

- Если он меня поймает, Шлем Правды Голдофа активируется. И тогда Голдоф придет и спасет меня.

- Но он…

- Шлем Правды активируется, если меня кто-то схватит. Сейчас я не могу позвать его. Но, когда меня поймает Тгуней, это будет другое дело. Шлем передаст ему, что я в опасности.

- Голдоф-сан точно придет и спасет тебя?

- Я верю в это.

Доззу прикрыл глаза и подумал о Голдофе. Доззу видел его, пока притворялся питомцем.

Он знал, что верность рыцаря непоколебима. Он за всю свою длинную жизнь ни разу не видел такой человеческой верности. И потому ему было жалко юношу.

Но именно из-за этой верности они не могли взять его себе в союзники. У него не было своих стремлений. Он сражался только ради защиты Нашетании. И поскольку цели Доззу и его приспешников будут подвергать Нашетанию опасности раз за разом, Голдоф из-за этого будет

ломать им планы.

- Ты предала Голдофа-сана. Если подумать, то глупо не сомневаться в его верности.

- Ты не понимаешь его, Доззу. Он не выживет без меня.

- …Нашетания.

- Он был таким с нашей первой встречи. И не изменится.

Доззу слышал шорох за спиной. Последователи Каргикка приближались.

- Голдоф придет. Он поможет мне. Прошу, Доззу. Поверь.

- Не думаю, что он сможет. Спасет ли он тебя от Тгунея?

- Он сможет, - ответила Нашетания и улыбнулась. – Чамо-сан – не самая сильная в мире. И если не упоминать глупости Адлета-сана, то сильнейший в мире – Голдоф, когда пытается защитить меня.

Доззу закрыл глаза и кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/923/22600